В. В. Петровский **V. Petrovsky**

ЗАМЕТКИ ОБ АРКТИЧЕСКИХ ВИДАХ — DRABA CHAMISSONIS G. DON И DRABA TSCHUKTSCHORUM TRAUTV. (BRASSICACEAE)

NOTULAE DE SPECIEBUS ARCTICIS — DRABA CHAMISSONIS G. DON ET DRABA TSCHUKTSCHORUM TRAUTV. (BRASSICACEAE)

1. О типификации арктического вида *Draba chamissonis* G. Don

В связи с подготовкой проекта «Панарктическая флора» возникла проблема идентификации растений, в свое время отнесенных разными исследователями к малоизученному таксону *Draba chamissonis* G. Don. Описание этого таксона было опубликовано Доном (Don, 1831) на английском языке, в очень краткой форме и без указания конкретных образцов, что впоследствии стало причиной очень несхожей интерпретации вида разными авторами.

Дон упоминает лишь о том, что *D. chamissonis* встречается на о-ве Уналашка (Алеутские о-ва) и в окрестностях залива Св. Лаврентия (Чукотка). Исходя из текста протолога можно предположить, что материалом для описания *D. chamissonis* послужили растения, собранные А. Шамиссо на Чукотке и на о-ве Уналашка и отнесенные им и Д. Шлехтендалем к *D. stellata* Jacq. (Chamisso, Schlechtendal, 1826). В цитируемой работе эти авторы указывают, что разновидность (названия ей они не дали), собранная на Камчатке (имеются в виду растения из окрестностей залива Св. Лаврентия на Чукотке) отличается от типичной европейской *D. stellata* Jacq. целым рядом признаков. В конце текста помещена фраза, указывающая на то, что авторы не отождествляют отмеченную ими чукотскую разновидность с европейским растением, а предполагают очень высокую степень отличия от него — на уровне самостоятельного вида: «Varietas e Camtschatca habitu laxiore differt, pedicellis longioribus saepius longitudinem siliculae excedentibus, magis patentibus, siliculis puberulis acutioribus, stylo paullo longiore et stigmate evidenter bilobo. Folia caulina 2–3. Tomentum stellatum brevius rigidius. An species?» (Chamisso, Schlechtendal, 1826: 22–23). В свою очередь, помещая *D. stellata* Cham. et Schlecht. (в действительности *D. stellata* auct. Cham. et Schlecht., non Jacq.) в синонимы *D. chamissonis*, Дон указывает, что описываемые им растения отличаются от *D. stellata* более рыхлым габитусом, опушенными плодами с более длинными цветоножками и столбиками и отчетливо двулопастными рыльцами: «…silicles pubescent, acute; stigma evidently 2-lobed. …This plant has a much more loose habit than *D. stellata*, with longer pedi-

cels and longer styles» (Don, 1831: 184–185). Несомненно, Дон посчитал, что отличия чукотских растений от европейских образцов *D. stellata* достаточно велики, и чукотская популяция может трактоваться как самостоятельный таксон видового ранга.

В 1842 г. Уолперс (Walpers, 1842: 152) повторно опубликовал описание *D. chamissonis*, которое представляет буквальный перевод английского текста Дона на латинский язык, но в нем отсутствует указание на произрастание вида на о-ве Уналашка («Crescit in sinu Laurentii».).

Нам представилась возможность ознакомиться с частью первоначального материала, на основе которого Шамиссо и Шлехтендалем была дана характеристика камчатской (чукотской) разновидности *D. stellata* Jacq., а Доном было сделано первоописание *D. chamissonis* G. Don.

В Гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (LE) хранятся 2 листа с растениями, которые могут считаться автентичными образцами упоминаемой Шамиссо и Шлехтендалем разновидности *D. stellata*, поскольку на них имеются собственноручные надписи Шамиссо.

На первом листе, содержащем 11 отдельных растений, имеется этикетка с надписью Шамиссо «Ad *Drabam stellatam* J. sed siliculus subpubescentes». На этой же этикетке рукой другого автора сделана надпись: «Kamtschatka leg. Cham. Hb. Cham. sub *D. stellata* var. *kamtschatica*». Рядом размещены детерминантные этикетки — R. Pohle: «*Draba nivalis* Liljebl. v. *kamtschatica* (Andrz. sp.)» и С. Ю. Липшица: «Syntypus *Draba kamtschatica* (Ledeb.) N. Busch».

Все 11 растений, смонтированных на листе, безусловно принадлежат к таксону, который первоначально был выделен Анджейовским как «*Draba camtschatica* Andrzejowsky in sched.» (автентик Анджейовского также хранится в LE), но впервые был описан Ледебуром (Ledebour, 1841, Fl. Ross. 1: 149) в качестве разновидности *D. frigida* Saut. β. *kamtschatica* Ledeb. В числе синонимов этого таксона Ледебур приводит и *D. stellata* Cham. et Schlecht. Среди отличительных признаков этой разновидности Ледебур упоминает опушение стручочков (…«siliculis junioribus subpuberulis; adultis glabris»). Следует отметить, что лишь у некоторых из 11 растений на завязях и незрелых стручочках отмечены немногочисленные волоски.

Второй лист представляет собой образец, который, судя по этикетке, также собран и определен самим Шамиссо: «*Draba stellata* Jacq. e Willd. Sinus St. Laur. Leg. Cham. Hb. Cham.» На гербарном листе смонтированы два небольших растения, имеющих очень мало сходства с какой-либо из разновидностей *D. nivalis* Liljebl. и никак не соответствующих описанию, приведенному Шамиссо и Шлехтендалем для чукотской разновидности *D. stellata* (Chamisso, Schlechtendal, 1826: 22). Общим обликом и особенно опушением розеточных листьев, в котором преобладают довольно крупные 4-лучевые (крестообразные) волоски, эти растения бо-

лее напоминают образцы очень полиморфного на Чукотском п-ове вида *D. hirta* L. s. l. На листе имеются еще 2 этикетки: первая (без даты) — с определением P. Поле: «*Drab*a *turczaninovi* v. *obtusata* m. R. Pohle» и вторая — с определением А. И. Толмачева: «*Draba chamissonis* G. Don. A. Tolmachev 1936».

Таким образом, здесь имеет место ситуация, когда как *D. stellata* Шамиссо обозначил растения, относящиеся к разным таксонам. Образцом, на основе которого были описаны *D. chamissonis* G. Don (Don, 1831) и *D. frigida* β. *kamtschatica* Ledeb. (Ledebour, 1841), следует считать первый лист (см. рисунок). Этот образец нами избран ниже в качестве лектотипа *D. chamissonis.*

Ниже приведена синонимика обсуждаемого таксона.

D. chamissonis G. Don, 1831. Gen. Syst. 1: 184; Walpers, 1842, Repert. Bot. Syst. 1: 152, no. 56; O. E. Schulz, 1927, in Engl., Pflanzenreich. 9 (4, 105): 213, p. p., quoad pl. tschuk. — *D. camtschatica* Andrzejowsky, in sched. — *D. frigida* Sauter var. *kamtschatica* Ledeb., 1841, Fl. Ross. 1, 1: 150. — *D. kamtschatica* (Ledeb.) N. Busch, 1918, Изв. Росс. Акад. наук 15: 1639; Н. Буш, 1919, во Фл. Сиб. и Дальн. Вост. 3 : 329, p. max. p.; Толм., 1939, во Фл. СССР 8: 417; он же, 1975, в Аркт. фл. СССР 7: 140; Hultén, 1945, Fl. Al. a. Yukon, 5: 856; id., 1968, Fl. Al.: 533. — *D. nivalis* Liljebl. var. *camtschatica* (Andrz.) Pohle, 1914, Изв. Петерб. бот. сада 14, 4–6: 471; id., 1925, Feddes Repert. 32: 93, p. max. p., excl. pl. groenl. — *D. stellata* auct. non Jacq., non DC.: Chamisso et Schlechtendal, 1826, Linnaea 1: 22, p. p. — *D. lonchocarpa* auct. non Rydb.: Беркутенко, 1988, в Сосуд. раст. сов. Дальн. Вост. 3: 87.

Описан с Алеутских о-вов (о-в Уналашка) и из окрестностей залива Св. Лаврентия (Чукотка). L e c t o t y p u s (Petrovsky, hic designatus): «Kamtschatka [окрестности залива Св. Лаврентия на Чукотке], leg. Cham[isso] — Ad *Drabam stellatam* J. sed siliculus subpubescentes. Hb. Cham[isso]» (LE!).

По-видимому, Н. А. Буш, придавший ледебуровской разновидности ранг вида — *D. kamtschatica* (Ledeb.) N. Busch, l. c., не был знаком с публикацией Дона, где помещено оригинальное описание *D. chamissonis* G. Don, а также с работой Уолперса (Walpers, l.c.). Иначе трудно объяснить, почему Бушем не было использовано название, предложенное ранее Доном, т.е. *D. chamissonis* G. Don.

Таким образом приоритетным наименованием таксона, описанного и упоминавшегося в разное время как «*D. stellata* Cham. et Schlecht.», *D. camtschatica* Andrz., *D. frigida* var. *kamtschatica* Ledeb., *D. kamtschatica* (Ledeb.) N. Busch, *D. nivalis* Liljebl. var. *camtschatica* Pohle следует считать *D. chamissonis* G. Don.

Интересна последующая история растений, сопровождаемых написанной рукой Шамиссо этикеткой «*Draba stellata*» на втором гербарном ли-

Рис. Лектотип *Draba chamissonis* G. Don

сте. Как указывалось выше, на этом листе смонтированы 2 небольших растения, по облику напоминающие мелкие образцы *D. hirta* L. К этим же растениям относятся детерминантные этикетки: «*D. turczaninowii* v. *obtusata* m. R. Pohle» и «*D. chamissonis* G. Don, Tolmachev, 1936.»

С аналогичными определениями Р.Поле и А.И.Толмачева имеются еще 2 образца. Первый из них — с этикеткой «Sin. S. Laurentii leg. Choris» — включает 4 растения. Три из них характеризуются притупленными голыми стручочками и опушением листьев, состоящим из 4-лучевых волосков. Эти растения совершенно аналогичны упоминавшимся выше растениям, собранным Шамиссо и смонтированным на втором листе. Четвертое растение, очень миниатюрное, имеет голые, заостренные вверху стручочки и листья, опушенные многолучевыми ветвисто-звездчатыми волосками. По общему облику и характеру опушения это растение сходно с мелкими экземплярами *D. kamtschatica* (Ledeb.) N. Busch.

Второй образец содержит только одно растение с листьями, покрытыми 4-лучевыми волосками и со стручочками, притупленными вверху. На этикетке рукой К. Ф. Ледебура сделана надпись: «*D. rupestris* R. Br. * silic. glabri? Ad sin. St. Laurent. Eschscholtz. Herb. Ledeb. 70–21».

Будучи знакомы с этими перечисленными образцами, Буш (1918, 1919) и Поле (Pohle, 1925) опубликовали описание выделенного ими сибирского вида *D. turczaninowii* Pohle et N. Busch, в синонимы которого был помещен и «*D. stellata* Cham. et Schlecht.», и, соответственно, частично были включены растения из залива Св. Лаврентия, возможно, послужившие основой для описания этого последнего таксона. Часть растений из этой коллекции Шамиссо (с о-ва Уналашка) Поле в своей монографии по азиатским крупкам (Pohle, 1925) отнес к таксону *D. nivalis* Liljebl. var. *camtschatica* (Andrz.) Pohle, (Pohle, 1925: 94), а вторую часть включил в состав *D. turczaninowii* (Pohle: 108), что еще более усложнило детерминацию гербарных образцов *D. chamissonis*.

Некоторое время спустя Шульц в своей монографии (Schulz, 1927), следуя за Бушем и Поле и широко трактуя *D. chamissonis* G. Don, включил в рамки этого таксона — одновременно — южносибирский *D. turczaninowii* Pohle et N. Busch и восточносибирский *D. nivalis* Liljebl. var. *camtschatica* (Andrz.) Pohle. В результате описание, данное Шульцем для *D. chamissonis* (Schulz, 1927: 213) содержит характеристики по крайней мере двух разных таксонов. По-видимому, с этим обстоятельством связаны многие последующие противоречивые интерпретации внешнего облика, таксономического объема и географии *D. chamissonis* G. Don (Толмачев, 1939, 1975; Hultén, 1945, 1967, 1968; Wiggins, Thomas, 1962).

А. И. Толмачев (1939), основываясь на этикетке с определением «*D. stellata* Jacq. e Willd.», принял за автентик *D. chamissonis* образец, совершенно не соответствующий протологу *D. chamissonis,* но похожий на *D. turczaninowii*, и поэтому во «Флоре СССР» в синонимы *D. chamissonis*

поместил южносибирский таксон *D. turczaninowii* var. *obtusata* Pohle et N. Busch. Признавая видовую самостоятельность *D. chamissonis*, А. И. Толмачев отождествлял с ним *D. turczaninowii* var. *obtusata* Pohle et N. Busch, по-видимому, основываясь на заметном сходстве некоторой части растений, собранных Шамиссо в заливе Св. Лаврентия и определенных самим коллектором как *D. stellata*.

Хультен (Hultén, 1945) отнес растения с о-ва Уналашка, упоминавшиеся Доном как *D. chamissonis* (G. Don, l.c.: 184), к *D. nivalis* Liljebl., а растения с северо-запада Аляски, ссылаясь на работу Уиггинса и Томаса (Wiggins, Thomas, 1962), обозначал как *D. chamissonis*, но подчеркнул неясный статус этого таксона (Hultén, 1967) Как выяснилось впоследствии, упомянутые Хультеном аляскинские растения не относятся к последнему виду (R. Elven, личное сообщение).

Сравнивая описания Дона, Шульца и последующих монографов, можно отметить следующее: 1). Диагноз, данный Доном для *D. chamissonis*, полностью соответствует облику и признакам части растений, собранных на Чукотке и определенных Шамиссо и Шлехтендалем как *D. stellata,* и описанных впоследствии как *D. kamtschatica* (Ledeb.) N. Busch (кроме упоминания об опушении стручочков). 2). Этот диагноз никоим образом не относится к другой серии растений, собранных там же и помеченных как *D. stellata* самим Шамиссо (эти растения также имеют неопушенные стручочки), но имеющих иные признаки. Эта вторая серия растений несколько позже была включена в состав сибирского вида *D. turczaninowii* Pohle et N. Busch. 3). Описание *D. chamissonis*, составленное Шульцем (O. E. Schulz, 1927, l. c.: 213) и данное через сравнение с *D. nivalis* Liljebl., практически не содержит характеристик, приведенных в первоописании Дона, а синонимика помещенная им ниже, свидетельствует о том, что Шульц привел описание другого растения. Упоминание в составе цитируемого материала растений из горного Алтая (*D. frigida* Ledeb. — O. E. Schulz, 1927, l. c.: 213) — лишнее тому подтверждение.

Что же касается произрастания *D. turczaninowii* на крайнем северовостоке Азии, то для безусловного установления этого факта потребуется дополнительная проработка не идентифицированных до сих пор гербарных материалов.

2. О таксономическом статусе *Draba tschuktschorum* Trautv.

В обработку рода *Draba* L. для «Арктической флоры СССР» А. И. Толмачев (1975) включил незаслуженно забытый вид *Draba tschuktschorum* Trautv. и дал его расширенное описание. Первоначально этот вид был описан Э. Р. Траутфеттером по немногочисленным образцам, собранным Г. Майделем (G. Maydel) в 1869 г. в бассейне р. Анадырь (Trautvetter, 1879). Ко времени издания «Арктической флоры

СССР» в Лаборатории Крайнего Севера Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (БИН) накопился обширный гербарный материал, позволивший Толмачеву многосторонне оценить систематическое положение, вариабельность и распространение названного таксона. Именно непосредственное знакомство с многочисленными коллекциями с Чукотского п-ова, о-ва Врангеля и островов Берингова моря послужило ему основанием для объединения трех таксонов — *D. aleutica* Ekman, *D. behringii* Tolm. и *D. tschuktschorum* Trautv. под приоритетным названием *D. tschuktschorum*.

А. Н. Беркутенко (1978) отнесла *D. tschuktschorum* Trautv. в синонимы *D. fladnizensis* Wulf., полагая, что автор описания Траутфеттер ошибочно определил окраску лепестков как желтую, тогда как, по ее мнению, они имеют белую окраску. Беркутенко не приняла во внимание приведенный в диагнозе вида признак «лепестки желтые», а фразу Траутфеттера: «…лепестки в молодости желтые, впоследствии бледнеющие.» («…petala juventute flava serius pallescere,» (Trautvetter, 1879: 12), она трактует как свидетельство неуверенности автора в точности определения окраски цветков. Более того, Беркутенко, упоминая замечание Траутфеттера о сходстве в размерах цветков у *D. tschuktschorum* и белоцветковых видов *D. lactea* Adams и *D. altaica* Bunge, не цитирует и не упоминает совершенно недвусмысленную его фразу: «Характером опушения из простых вздутых волосков и желтыми цветками наш вид наиболее сближается с *D. algida* Adams (*D. ochroleuca* Bunge) — («Quoad ad indumentum e pilis simplicibus conflatum et floris flavos attinet species nostra ad *Dr. algidam* Adams (*Dr. ochroleucam* Bge.) maxime adpropinquat,…» — Trautvetter, 1879: 12). Игнорируется ею также указание Траутфеттера на сходство описываемого им вида с желтоцветковым *D. pauciflora* R. Br., хотя о значительной близости этих двух таксонов упоминал и Б. А. Федченко (1907).

Излагая свою точку зрения на статус *D. tschuktschorum*, Беркутенко ссылается на авторитет Гелерта (Gelert) и Р. Поле. Первый считал неправильным отнесение растений, описанных Траутфеттером как *Draba tschuktschorum*, к секции *Chrysodraba*, основываясь на предположении, что первоначальная окраска у цветков была белой и могла измениться на желтоватую при высушивании растений. Сам Гелерт увидел эти растения в 1897 г., т. е. спустя 28 лет после их сбора. Желтоватая окраска лепестков, о которой он упоминает (Gelert, 1898: 303), могла быть результатом постепенного исчезновения желтого пигмента, который ранее был более интенсивен и, вполне вероятно, отчетливо наблюдался Траутфеттером, что дало основание последнему трижды упомянуть желтую окраску цветков в протологе и, соответственно, отнести описываемый вид к секции *Chrysodraba*. То, что многие желтоцветковые крупки при длительном хранении в гербарии, а нередко и в процессе высыхания (и даже живые — в фазе отцветания) нередко утрачивают хорошо выраженную жел-

тую окраску лепестков, было известно и во времена Траутфеттера, и в настоящее время. Непонятно, почему предположение Гелерта оказалось для Беркутенко предпочтительнее, чем прямое свидетельство Траутфеттера. По-видимому, она не обратила внимание на фразу Гелерта о том, что определенно желтоцветковый вид *D. pilosa* DC. он тоже был склонен включить в состав *D. fladnizensis*: «Я видел оригинальные образцы *D. pilosa* Adams — они, мне кажется, принадлежат к *D. fladnizensis*» («I have seen original specimens of *D. pilosa* Adams, they seem to belong to *D. fladnizensis»* — Gelert, 1898: 301). Очевидно, Гелерт, как и в случае с автентиками D. *tschuktschorum*, видел растения *D. pilosa* с утратившими естественную желтую окраску лепестками. Поэтому в данном случае мнение Гелерта не стоит использовать в качестве решающего аргумента.

Что же касается ссылки Беркутенко на мнение P. Поле, то никаких аргументов, подкрепляющих его точку зрения, этот автор нигде не высказывал. Просто вслед за Гелертом он идентифицировал растения, собранные Г. Майделем, как *Draba fladnizensis* Wulf. и, соответственно, поместил название траутфеттеровского вида в синонимы *D. fladnizensis*. (Pohle, 1925: 85).

Вероятно, Беркутенко исключает возможность существования растений с комплексом признаков, аналогичным *D. fladnizensis*, но имеюших цветки с желтоокрашенными лепестками. Между тем, такие растения неоднократно собирались на Чукотке с полевыми определениями «*D. alpina* s. l.», «*D. crassifolia*», «*D. aleutica* subsp. *arctoberingensis*». На американском континенте аналогичный комплекс признаков наблюдается у желтоцветкового таксона *D. macounii* O. E. Schulz, встречающегося на севере Скалистых гор. Не обсуждая здесь природу и особенности последнего вида, мы детально рассмотрим совокупность растений, объединяемых Толмачевым под названием *D. tschuktschorum* Trautv. Прежде всего в этой совокупности можно выделить серию растений, полностью соответствующих описанию, приведенному Траутфеттером для этого таксона (Trautvetter, 1879). У многих растений из этой серии желтизна лепестков сохранилась без заметных изменений, у некоторых других — цвет лепестков изменился до бледно-желтого. В остальном растения упомянутой серии почти не отличаются от автентиков *D. tschuktschorum*, хранящихся в Гербарии БИН РАН (LE), в том числе и от лектотипа вида, хранящегося там же, и выделенного самой А. Н. Беркутенко.

Описание *D. tschuktschorum*, сделанное Траутфеттером на основании знакомства всего лишь с несколькими растениями из одной локальной популяции, собранных Г. Майделем в бассейне р. Анадырь, естественно, не могло содержать информацию о характере и масштабах вариабельности вида в пределах всего его ареала, но трудно предположить, что такой превосходный знаток российской флоры, как Траутфеттер, мог принять растения *D. fladnizensis* (хорошо известного ему вида) за новый таксон.

Изучая многочисленные образцы крупок из серии *Alpinae* Tolm., собранные на северо-востоке Азии, А. И. Толмачев пришел к заключению, что и *D. aleutica* и описанный им самим вид *D. behringii* Tolm. — не что иное, как крайние вариации в многообразии форм амфиберингийского таксона *D. tschuktschorum* Trautv., и поместил их в синонимы последнего. На большей части территории Чукотки растения с комплексом признаков, полностью повторяющим таковой у образцов с о-ва Медного или с островов Алеутского архипелага, отсутствуют, будучи замещены в материковой части ареала формами, имеющими некоторые экологические и морфологические отличия. При попытке разграничения подобных изолированных географически популяций на видовом уровне могут быть использованы разные трактовки. При узкой трактовке *D. aleutica* Ekman может не рассматриваться, как составная часть или географическая раса *D. tschuktschorum* Trautv. Однако при подобной трактовке еще несколько географически изолированных популяций, рассматриваемых А. И. Толмачевым в качестве вариаций *D. tschuktschorum*, следует признать таксонами видового ранга, например, уже упоминавшийся выше *D. behringii* Tolm. и северочукотскую расу *D. aleutica* subsp. *arctoberingensis* Yurts. et Petrovsky.

Имея в своем распоряжении богатые гербарные материалы, наглядно иллюстрирующие разнообразие и диапазон изменчивости как внутри локальных популяций вида, так и в разных частях ареала вида — от о-ва Врангеля до Командорских и Алеутских о-вов, Толмачев в «Арктической флоре СССР» счел возможным дать расширенное описание *D. tschuktschorum*, дополнив его рядом важных деталей. Поэтому описание *D. tschuktschorum*, предложенное Толмачевым, содержит характеристики, присущие большей части растений в разных частях ареала (Толмачев, 1975: 123). Именно такое описание в наибольшей степени может обеспечить распознавание растений в местах их произрастания.

Диапазон изменчивости многих морфологических признаков у растений даже в небольших изолированных популяциях *D. tschuktschorum* (в Анюйском и Чукотском нагорьях, на о-ве Врангеля и др.) очень широк: сильно варьируют форма и размеры листьев, интенсивность их опушения — от почти голых до густо опушенных, степень опушения цветоносов (стрелок) — от голых до густо опушенных в верхней части. Также заметно варьируют размеры лепестков и форма плодов (от округлых до широколанцетных). По-видимому, это обстоятельство озадачило саму А. Н. Беркутенко при просмотре собранного нами на Чукотке материала, который она не решилась отнести ни к *D. alpina* L., ни к *D. crassifolia* Graham, ни к *D. aleutica* Ekman (Беркутенко, 1978: 78).

Таким образом, попытки отождествить чукотско-беринги йский желтоцветковый вид *D. tschuktschorum* Trautv. из серии *Alpinae* с аркто-альпийским белоцветковым видом *D. fladnizensis* Wulf. из серии *Lacteae* не

имеют под собой достаточных оснований в силу следующих причин: 1). Невозможно аргументированно оспорить факт, что описание *D. tschuktschorum* было сделано на основе растений, имеющих желтые цветки. В протологе дважды упоминается желтая окраска лепестков и отмечается желтая окраска цветков. Описание Траутфеттера, следовательно, никак не может относиться к *D. fladnizensis*. 2). Комплекс морфологических признаков, присущих *D. fladnizensis* Wulf. (кроме белой окраски лепестков), повторяется у нескольких желтоцветковых крупок (*D. alpina* L. s. l., *D. tschuktschorum* Trautv., *D. ochroleuca* Bunge, *D. eschscholtzii* Pohle), и то обстоятельство, что автентичные образцы *D. tschuktschorum*, не имеющие в настоящее время четко выраженной окраски лепестков, по большинству признаков напоминают *D. fladnizensis*, никоим образом не может служить основанием для отождествления их с последним видом. 3). Существование во многих районах Чукотки растений, полностью соответствующих протологу *D. tschuktschorum* Trautv., подтверждает реальность этого вида. 4). У описанного на основе немногочисленных образцов вида *D. tschuktschorum* выявлен значительный полиморфизм, проявляющийся во всех частях ареала и даже в пределах отдельных популяций. 5). Включение А. И. Толмачевым (1975) в состав *D. tschuktschorum* двух позднее описанных видов — *D. aleutica* Ekman и *D. behringii* Tolm., основано на широкой трактовке траутфеттеровского вида. В подобной трактовке ареал *D. tschuktschorum* включает территорию Чукотки — от Анюйского нагорья на западе до Берингова пролива на востоке, бассейн р. Анадырь, о-в Врангеля, о-в Медный, ряд островов Алеутской гряды, о-в Св. Павла и приберингийскую часть Аляски. Сильная расчлененность современного ареала *D. tschuktschorum* и значительный полиморфизм вида свидетельствуют о длительной и сложной эволюции. Возможно, к этому виду относятся и растения из северной части Скалистых гор в Северной Америке, которые определяются американскими ботаниками как *D. macounii* O. E. Schulz.

Ниже приводится краткая синонимика *Draba tschuktschorum*:

Draba tschuktschorum Trautv., 1879, Тр. Петерб. бот. сада 6, 1: 12; Федченко, 1907, Тр. Бот. муз. Акад. наук 3: 140; Толм., 1975, в Аркт. фл. СССР 7: 122. — *D. aleutica* E. Ekman, 1936, Svensk. Bot. Tidskr. 30: 522; Hultén, 1937, Fl. Aleut. Isl.: 197; id., 1945, Fl. Al. a. Yukon 5: 845; id., 1968, Fl. Al.: 531; Дервиз-Соколова, 1966, Фл. Дежн.: 95. — *D. behringii* Tolm., 1939, во Фл. СССР 8: 649, 393. — *D. aleutica* Ekman subsp. *arctoberingensis* Jurtz. et Petrovsky, 1979, Бюлл. Моск. общ. исп. прир., отд. биол. 84, 6: 77, nom. nud. — *D. alpina* auct. non L.: Беркутенко, 1988, в Сосуд. раст. сов. Дальн. Вост. 3 : 84, p.p., quoad syn. *D. aleutica* subsp. *arctoberingensis*. — *D. fladnizensis* auct. non Wulf.: Беркутенко, 1988, цит. соч.: 85, p. p., quoad syn. *D. tschuktschorum*.

Описан из Южной Чукотки; лектотип: «Terra Tschuktschorum ad brachium fl. Anadyr 7 jun 1869. Leg. G. Maydell» (LE) — Беркутенко (1978, цит. соч.: 77).

Ввиду того, что автентичные образцы *Draba tschuktschorum* Trautv. плохо сохранились, и образец, выделенный А. Н. Беркутенко (1978: 77) в качестве лектотипа: «Terra Tschuktschorum ad brachium fl. Anadyr 7 Jun 1869 Leg. G. Maydell (LE)», не содержит всех характерных признаков вида, нами выделен эпитип вида: Epitypus (Petrovsky, hic designatus): «Чукотский полуостров (восточная часть). Побережье Чукотского моря близ пос. Инчоун. 6 км к ЮЗ от пос. Инчоун, выходы известняков при подножии Ю склона, нивальная кальцефитная тундра. 21.08.1971 г. Н. А. Секретарева, А. К. Сытин, Б. А. Юрцев» (LE).

Эпитип, как и лектотип, относится к восточночукотской популяции, наиболее многочисленной и широко распространенной на северо-востоке Азии. Избранный как эпитип образец содержит особи, собранные в фазе плодоношения и может служить хорошей иллюстрацией признаков, отличающих *D. tschuktschorum* от *D. fladnizensis* (форма плодов, построение кисти). Во всех частях ареала очень многие растения *D. tschuktschorum* имеют в разной степени опушенные цветоносы, что также отличает их от растений *D. fladnizensis*, у которых опушение полностью отсутствует. Изолированные популяции *D. tschuktschorum* на западе Чукотки (Анюйское нагорье) и на о-ве Врангеля отличаются от типовой разновидности прежде всего меньшими размерами растений, мелкими и более узкими лепестками и нередко — иной формой стручочков. Популяции на Командорских и Алеутских островах, иногда рассматриваемые в ранге самостоятельных видов *D. behringii* Tolm. и *D. aleutica* Ekman, отличаются от восточночукотской популяции интенсивным опушением листьев, округлой формой плодов и нередко — опушенными стручочками.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 05-04-49583).

Литература

Беркутенко А. Н. Что такое *Draba tschuktschorum* Trautv.? // Флора и растительность Чукотки. Владивосток, 1978. С. 76–79.

Беркутенко А. Н. Капустовые — *Brassicaceae* // Сосудистые растения советского Дальнего Востока. Л., 1988. Т. 3. С. 38–115.

Буш Н. А. К познанию рода *Draba* Сибири и Дальнего Востока // Изв. Росс. Акад. наук. 1918. № 15. С. 1631–1648.

Буш Н. А. Род *Draba* L. Флора Сибири и Дальнего Востока. Петроград. 1919. Вып. 3. С. 292–392.

Дервиз-Соколова Т. Г. Флора крайнего востока Чукотского полуострова (поселок Уэлен — мыс Дежнева) // Растения севера Сибири и Дальнего Востока. 1966. С. 80–108.

Толмачев А. И. Род *Draba* L. // Флора СССР. М.; Л., 1939. Т. 9. С. 371–454.
Толмачев А. И. Род *Draba* L. // Арктическая флора СССР. Л., 1975. Вып. 7. С. 106–155.
Федченко Б. А. Якутская флора. Ч. 1 // Тр. Бот. муз. Акад. наук. 1907. Вып. 3. С. 126–146.
Юрцев Б. А., Петровский В. В. Обзор географического распространения сосудистых растений Чукотской тундры. Сообщение 2 // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1979. Т. 84, вып. 6. С. 74–83.
Chamisso A., Schlechtendal D. De plantis in expeditione speculatoria Romanzoffiana observatis. 1826. Linnaea, Bd 1. P. 1–73.
Don G. A general history of the Dichlamydeous plants, comprising complete descriptions. London, 1831. Vol. 1. P. 182–191.
Gelert O. Notes on Arctic plants // Bot. Tidskr. 1898. Bd 21, N 3. P. 287–318.
Hultén E. Flora of the Aleutian Islands. Stockholm, 1937. 397 p.
Hultén E. *Draba* in Flora of Alaska and Yukon. 1945. Vol. 5. P. 843–868.
Hultén E. Comments on the flora of Alaska and Yukon // Arkiv bot. Ser. 2. Bd 7, N 1. 147 p. 1967.
Hultén E. Flora of Alaska and neighboring territories. Stanford, 1968. 1008 p.
Ledebour K. F. Flora rossica. Stuttgart, 1841. Vol. 1, pars 1. 240 p.
Pohle R. *Drabae* asiaticae. Feddes Repert. Spec. nov. 1925. Bd 32. 227 S.
Schulz O. E. *Cruciferae — Draba* et *Erophila* / A. Engler. Das Pflanzenreich. Leipzig, 1927. H. 89 (4, 105).
Trautvetter E. R. Florae terrae Tschuktschorum // Тр. Петерб. бот. сада. 1879. Т. 6. Вып. 1. С. 1–40.
Walpers G. G. Repertorium botanices systematicae. Lipsiae, 1842. Vol. 1. N 56. 152 p.
Wiggins I. L., Thomas J. H. A flora Alaskan Arctic Slope. Univ Toronto Press. 1962. 425 p.

Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН,
197376, С.-Петербург, ул. Проф. Попова, 2